

Свобода воли как функциональный режим адаптивной системы: конструкционный компатибилизм в модели МВАП

Аннотация

Статья предлагает системный взгляд на свободу воли как на функциональный режим адаптивной системы, возникающий из эволюционной необходимости восстанавливать гомеостатическую норму. В рамках модели МВАП (модель волевой адаптивности психики) свобода воли трактуется как конструкционный компатибилизм: она совместима с детерминизмом не умоузорительно, а на уровне схемотехники, где сознание выступает временным отладчиком, волевое усилие — конфликтом между привычкой и альтернативой, а эмоции и бессознательное — информационными контекстами, перестраивающими поле целей.

Рассматриваются механизмы произвольного выбора, нейрофизиологические корреляты, природа ответственности как социального инструмента обучения, возрастное и индивидуальное развитие произвольности, а также патологии волевой регуляции. Модель опирается на эволюционную иерархию, два типа памяти (семантическую и эпизодическую), единый канал осознанного внимания и диспетчерский механизм согласования модулей, что позволяет объяснить как повседневные феномены выбора, так и клинические сбои без привлечения метафизических сущностей.

Ключевые слова: свобода воли, детерминизм, компатибилизм, сознание, волевое усилие, адаптивная система, гомеостаз, память семантическая, память эпизодическая, прокрастинация, абулия, аддикция, ОКР, префронтальная кора, МВАП, глобальное рабочее пространство

Введение

Если мир детерминирован, то любое событие, в том числе действия человека, следуют строго из их причины. Проще говоря, если тебя ударили, но ты слабее противника, ты проглатываешь обиду, а если сильнее, то бьёшь в ответ. Если задумался, то мысли — это тоже причина выбранной реакции. Какая тут свобода воли? Можно не винить себя за трусость, а просто смириться с детерминизмом. А более сильный тоже не виноват, всё было так predetermined. И вообще, виноват мозг, а не я.

Но всё же мы можем включить некий режим опрометчивости и начать генерировать случайные фразы, неважно, насколько бестолковые, главное — это

беспричинно следует из желания наделать свободы. Хотя желание чудить — это же тоже причина, но получается явно что-то очень случайное? Философы-инкомпатибилисты (в т.ч. либертарианцы) обычно отвечают: чистая случайность (даже если квантовая) — это не контроль. Если нейрон сработал случайно, а не по твоей воле, то это не твой выбор, а удача. Ты не автор действия, а его пассивный наблюдатель. Случайность — это не свобода воли, а просто случайность [7].

Проблема остаётся открытой: наука не доказала полный детерминизм (квантовая механика, хаос), а философия не разрешила, какое определение свободы «правильное». Многие советуют: живи так, будто свобода есть (потому что это продуктивно), но с эмпатией к детерминированным ограничениям других. Это не снимает напряжения, но позволяет не впасть в нигилизм.

Наиболее трезвые философы пришли к некоему консенсусу: свобода воли обычно понимается как способность агента действовать иначе, чем он действует, при тех же условиях (принцип альтернативных возможностей), и нести моральную ответственность за свои действия [2].

Ф. Энгельс считал, что свобода — это осознанная необходимость: «Свобода заключается не в воображаемой независимости от законов природы, а в познании этих законов и в возможности планомерно заставлять их действовать для достижения определённых целей. [...] Свобода есть познание необходимости». Энгельс опирался на Гегеля, для которого свобода — это не произвол, а осознание и принятие разумной необходимости диалектического развития духа и истории. Гегель, в свою очередь, черпал мудрость у Спинозы, который считал, что настоящая свобода — это активность разума, связанная с ясным пониманием, а не с «магической» независимостью от причинности.

Гарри Франкфурт подметил, что свободная воля — это когда человек идентифицирует себя с определёнными желаниями и может (хотя бы иногда) управлять ими. Наркоман, который не может не хотеть, не свободен, даже если физически может отказаться в момент.

Дэниел Деннетт писал, что свобода реальна на уровне намеренной установки. Это как играть в шахматы: правила и доска детерминированы, но внутри огромная свобода. Деннетт говорил о «разновидностях свободы» — от простой (без принуждения) до высокой (рефлексия, самоконтроль, мораль). Человек свободен, если действует в соответствии со своим «глубинным я» (ценностями, характером), даже если в точно тех же обстоятельствах он не мог бы выбрать иначе.

Многие современные философы (включая компатибилистов) предлагают заменить вопрос «был ли выбор неопределён?» на «насколько агент контролировал процесс?». Контроль включает: чувствительность к причинам (можно менять мнение при новых аргументах), саморефлексию, отсутствие патологий (гипноз, компульсия) [2].

Эволюционная функция сознания и происхождение произвольности

Тупик понимания проистекает из попытки решить проблему в отрыве от понимания общей сути. Это как попытка лечить симптом вместо болезни. Проблема свободы воли упирается в стену, когда её пытаются решать как чисто логическую, физическую или даже нейронаучную задачу, не затрагивая природу сознания. Многие философы и учёные (Дэвид Чалмерс, Томас Нагель и другие) подчёркивают: свобода воли тесно связана с «трудной проблемой сознания» — почему и как физические процессы в мозге порождают субъективный опыт, квалиа и ощущение «я, который выбирает».

Если сознание — эпифеномен (побочный продукт мозга, который ничего не причиняет), то свобода воли почти наверняка иллюзия. Сознательное «решение» — это просто рассказ, который мозг рассказывает себе после того, как действие уже инициировано бессознательно [9]. Если сознание обладает причинностью (влияет на физические процессы сверху вниз), то появляется пространство для настоящей агентности.

Когда среда становится непредсказуемой, изменчивой или социальной (много агентов с собственными целями), жёсткие рефлексы ломаются. Сознание даёт моделирование «что если» в оффлайн-режиме (без реального действия). Ты можешь представить последствия, взвесить варианты, отложить реакцию. Это настоящая произвольность: торможение рефлекса + выбор альтернативы [8].

Сознание появилось как система, осмысливающая ситуацию в условиях значимой новизны, когда привычные реакции имеют высокий риск нежелательных последствий. Новизна — это стимул, на который для такой ситуации ещё не выработана и не испытана надёжная реакция. Вот её и нужно найти, взвесить, проверить и сделать новой привычной, и тогда ранее новые условия будут уже знакомыми и не потребуют заново всё осмысливать.

Это объясняет, почему сознание не постоянно (мы большую часть времени на автопилоте) и почему оно энергозатратно — оно включается именно тогда, когда ошибка особенно дорога [8][3].

Механизм произвольного выбора: полный цикл

Когда включается осознание нового стимула, возникает блокировка старой привычной реакции на время нахождения альтернативы. Это — начало механизма произвольности — вопреки происходящему выкраивается время и возможность для решения проблемы нахождения альтернативной реакции, которая бы приводила к желаемому, к той цели, которая сразу встаёт на главный контекст осмысления.

Полный цикл механизма произвольности и обучения:

1. Новизна / значимый стимул → активация сознания.
2. Блокировка автоматической реакции → создание паузы.

3. Поиск альтернативы (с удержанием проблемы, гештальтом, моделированием).
4. Формирование цели из текущего состояния организма + оценка приоритетов.
5. Волевое усилие (при необходимости) для преодоления протеста старых реакций.
6. Выполнение альтернативного действия + ожидание последствий.
7. Оценка результата и обучение:
 - o Негативный исход → новый эпизод памяти («так делать опасно/плохо»).
 - o Положительный исход → укрепление новой реакции, её постепенная автоматизация (становится новым рефлексом/привычкой).
8. Возврат к автоматическому режиму до следующей значимой новизны.

Этот цикл превращает опыт в инструмент: сознание работает как временный «отладчик», а потом передаёт решение на уровень привычки. За миллионы лет эволюции мозг не только научился запускать этот цикл, но и выработал множество специализированных модулей (или «инструментов»), которые передаются по наследству: модули социального чтения (теория ума), модули моральных интуиций, модули долгосрочного планирования [8][1].

Это реализовано в прототипе системы индивидуальной адаптивности Beast [1][6]. Все механизмы и взаимосвязи отработаны в единой иерархии уровней адаптивности. Вопросов с сутью произвольности не стало. Когда сложная философская и психологическая проблема получает работающую инженерную реализацию, в которой все описанные механизмы связаны в одну систему — это сильнейший аргумент в её пользу.

Свобода воли как конструкционный компатибилизм

Свобода воли в предлагаемой модели — это иерархически организованный процесс осознанного самоуправления, который работает циклически: от новизны → к осмыслению → к действию → к обучению и автоматизации. Она не является чем-то добавочным к сознанию, а совпадает с его адаптивной функцией — сознание и есть реализация произвольности.

Это конструкционный компатибилизм: свобода воли оказывается как внутренняя функция детерминированной адаптивной системы, а не как внешнее исключение из детерминизма. В отличие от классического философского компатибилизма, МВАП не остаётся на уровне слов «совместимо / несовместимо», а даёт схемотехническую модель, в которой свобода воли — это специфический режим работы адаптивной системы (волевой адаптивности), с чёткими условиями возникновения и границами [1][6]. Не свобода ради свободы, а фатальная (непосредственно или в какой-то перспективе) осознанная необходимость.

Если бы мы отмотали время назад при тех же условиях — мог ли человек выбрать иначе? Это постоянно происходит на уровне использования эпизодов исторической памяти (прошлого опыта), где с попыткой действий связывается его позитивный или негативный получаемый эффект. Неопытный человек действует наугад, опытный вспоминает, чем закончились такие действия в схожих условиях, и взвешивает, насколько это приемлемо.

В модели МВАП сознание описывается как уровень индивидуальной адаптивности, реализующий произвольную (волевою) перестройку поведения на фоне детерминированной гомеостатической архитектуры. Основой мотивации оказывается выход собственных жизненных параметров из нормы и фатальная необходимость действовать, чтобы вернуть норму [1][6].

Роль бессознательного и эмоций

В классической психологии бессознательное часто наделяют таинственной силой: оно якобы управляет нами скрыто, хранит вытесненные желания, посылает сигналы через сны и оговорки. В модели МВАП эта мистификация снимается. Бессознательное — это не отдельная сущность, а режим работы тех же самых циклов осмысления, которые временно лишены доступа к главному каналу осознанного внимания [1].

Когда появляется более актуальный стимул, осмысление предыдущего временно прекращается в главном цикле с полноценной информированностью, и ранее неоконченный цикл переводится в фоновый режим, в котором он может считывать информацию, но не может записывать новую. Поэтому всё, что происходит в фоновых циклах, которые к концу дня накапливаются в больших количествах, не осознаётся, точнее, не переживается.

Всякий раз, когда новая информированность вызывает решение по аналогии, значимость которого оказывается наиболее актуальной среди всех циклов осмысления, возникает инсайт — фоновый цикл снова становится главным и переживается как внезапное озарение.

Во сне, задачей которого является постепенное гашение всех циклов с их информационной обработкой, возникают периоды активности главного цикла в пассивном режиме, вызывающего сюжет сновидения и переживание, т.к. это затрагивает общую информированность.

Эффект прайминга — это явление, при котором воздействие предыдущих стимулов влияет на реакцию человека на последующие стимулы. В контексте МВАП это активация семантических связей в фоновых модулях, которые подготавливают интерпретацию нового стимула до того, как он попадёт в главный канал осознанного внимания. Сама активация не осознаётся, но её результат влияет на содержание сознания.

Эмоции — не «нечто мешающее рациональности». В контексте МВАП есть базовые стили поведения (пищевое, половое, оборонительное, поисковое и др.), направленные на восстановление нормы жизненных параметров. Эти стили

поведения имеют свои субъективные корреляты — эмоции, которые сигнализируют системе о степени отклонения параметров от нормы и значимости текущей ситуации.

Эксперименты Либета и Вегнера: переосмысление

Если бессознательное инициирует действие на 300–500 мс раньше осознанного решения, то где в модели место для «сознательного контроля»? Эксперименты Либета показали, что готовностный потенциал (readiness potential, RP) возникает примерно за 550 мс до движения, тогда как осознанное намерение — лишь за 200 мс до движения [9].

Критики Либета (например, Trevena и Miller, 2010; Schurger и др., 2012) указывают, что готовностный потенциал может отражать не специфическую подготовку к действию, а стохастические флуктуации нейронной активности, которые лишь создают условия для выбора [4]. Это означает, что ранняя активность мозга не отменяет возможности сознательного вето — именно эту возможность сам Либет считал важнейшим проявлением свободы воли.

Когда перед организмом встаёт явная альтернатива («сделать — не сделать», «пойти туда или сюда»), выбор не совершается одним актом «решения». Он разворачивается как многоэтапный процесс, который пронизывает всю иерархию системы. Это то, что Б. Баарс назвал глобальным рабочим пространством (Global Workspace) [8][3], а Дж. Тонони — интегрированной информацией. Это информированность процесса осмысления о начальных условиях и том, как меняется информированность с каждым шагом решения. Те шаги решения, что меняют информированность, ускользают от переживания, а само переживание запаздывает от текущего шага решения.

Физиологические корреляты волевого усилия

Волевое усилие — это процесс выбора между привычным и альтернативным действием в условиях, когда альтернативное действие уже сознательно найдено как более правильное в достижении цели, но всё ещё есть некоторые сомнения.

Есть несколько твёрдо установленных фактов о природном мозге:

- Префронтальная кора (лобные доли) — главная область, связанная с произвольным контролем. Именно здесь удерживаются цели, тормозятся импульсы, сравниваются альтернативы [5].
- Передняя поясная кора — детектор конфликта между привычным и новым решением [5].
- Базальные ганглии — участвуют в выборе и торможении автоматических программ.
- Орбитофронтальная кора — оценивает значимость и эмоциональную ценность вариантов [5].

Нейробиология описывает корреляции, а не механизмы. Она говорит: «при волевом усилии активируется зона X», но не объясняет, *как именно* эта зона производит выбор. Это всё равно что сказать: «при вычислении на калькуляторе загорается дисплей» — это факт, но не схема работы. Модель МВАП предлагает именно схемотехническое объяснение, субстратно-независимое, которое может быть реализовано не только на нейронном, но и на любом другом субстрате [1][6].

Ответственность как социальный инструмент обучения

Если поведение — результат наследственных модулей + обученного опыта, то «виноват» ли человек в противозаконных и антиэтичных поступках?

Ответственность — это социальный инструмент, а не онтологический факт вроде закона природы. Если свобода воли — это обучаемый механизм, то наказание должно быть заменено на коррекцию модулей?

Вина — это не свойство атомов или нейронов. Это свойство системы в целом, которая управляла поведением. Поэтому виноват не палец, не нейрон, а агент, чья интегрированная система приняла решение.

Ключевой критерий: не *почему* совершил, а *мог ли контролировать*, работали ли функции произвольного контроля в момент преступления. Если опухоль разрушила диспетчерские механизмы, человек не мог контролировать импульс — это одно. Если механизмы целы, но человек их не использовал — ответственность сохраняется. Наказание не должно быть мезью, но оно обязано быть следствием, иначе обучение невозможно.

Развитие произвольности и патологии

Произвольность — это не какое-то качество, которое можно измерить в каких-то единицах и определить, у кого оно больше или меньше. Это принципиальный механизм выявления альтернативы привычному с разной функциональностью для различных уровней осмысления в эволюционной иерархии. Он или есть — лобная доля нормально функционирует и обладает теми уровнями возможностей, которые достигло усложнение у данного вида живого существа и даже у отдельных особей.

Различается опыт, который используется этой системой. Это опыт семантических моделей понимания (более древняя семантическая память), поставляющий важные компоненты информированности, обеспечивающие понимание смысла происходящего, и опыт эпизодов исторической памяти [6].

Свобода воли — это навык, который можно и нужно тренировать, набирая жизненный опыт:

1. Расширение репертуара автоматизмов — доведение до автоматизма действий, которые раньше требовали усилия.
2. Наращивание эпизодической памяти успешных преодолений — каждая ситуация, где мы выбрали альтернативу вопреки привычке, добавляет эпизод: «в прошлый раз я справился, значит, справлюсь и сейчас».

3. Использование боли и дискомфорта как информации, а не как врага.

Патологии произвольности

Прокрастинация — не «глупость» и не простой дефицит воли, а сбой в конкуренции целей и стилевых программ, при котором система систематически выбирает краткосрочное снижение напряжения вместо долгосрочного восстановления нормы. Если нет опыта неприемлемости откладывания дела в данных условиях, или нет алгоритма самодисциплины (когда вместо переживаний просто начинается действие), остаются два пути: ждать удара и получить болезненный опыт, либо строить сухой алгоритм — принять, что делать это будет противно, тяжело и страшно, и начать совершать механические движения вопреки внутреннему сопротивлению.

Абулия (патологическое безволие) — механизм выбора цели блокирован. Система не может сформировать достаточную значимость ни для одной альтернативы. Часто связана с повреждением префронтальной коры или тяжёлой депрессией.

Аддикция (зависимость) — произвольность захвачена одной программой (стимулом). Стимул получает искусственно завышенную значимость, которая подавляет все остальные цели. Человек знает последствия, но не может выбрать иначе.

ОКР (обсессивно-компульсивное расстройство) — диспетчер зациклен на одном фрагменте. Система не может завершить цикл выбора и перейти к следующему. Каждое действие требует бесконечного повторения, чтобы снять фантомное напряжение. Это сбой в механизме «оценки результата»

Заключение

Свобода воли в предложенной модели не является метафизическим свойством, независимым от причинности, и не сводится к чистой случайности. Она представляет собой функциональный режим работы целостной адаптивной системы, возникающий как естественный продукт эволюционного усложнения механизмов поведения в условиях значимой новизны, когда привычное поведение без учёта новых факторов грозит негативными последствиями.

В этом режиме сознание выступает временным отладчиком, включаемым при столкновении с новизной, когда автоматические реакции дают сбой. Волевое усилие — это конфликт между привычной автоматической программой и сознательно найденной альтернативой, разрешаемый через торможение и выбор, замыкающийся на оценке реальных последствий. Эмоции и бессознательные процессы при этом выступают не как враги или таинственные силы, а как информационные контексты, перестраивающие поле целей и приоритетов.

Ответственность трактуется как функциональный социальный инструмент обучения, а не онтологическая данность. Степень свободы определяется не абсолютным «количеством воли», а зрелостью лобных структур, объёмом семантических моделей, богатством эпизодической памяти успешных преодолений и способностью системы тормозить импульсы. Патологии

произвольности (прокрастинация, абулия, аддикция, ОКР) объясняются как системные сбои в конкуренции целей — от блокировки выбора до захвата системы одной целью или зацикливания цикла.

Таким образом, свобода воли оказывается конструкционным компатибилизмом: она совместима с детерминизмом не на уровне интерпретаций, а на уровне схемотехники. Это способность системы, оставаясь в рамках своих детерминированных архитектурных ограничений, перестраивать собственное поведение на основе памяти, моделирования последствий и обратной связи от реальности.

Список литературы

1. Парусников А.В., Петрийчук Н.Д. Принципы фундаментальной теории сознания на основе модели МВАП // Международный журнал экспериментального образования. 2024. Т. 6, № 3. С. 125–138. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-6-3-125-138. [1]
2. Fischer J.M. Semi-compatibilism and Its Rivals // The Journal of Ethics. 2012. Vol. 16. P. 117–143. [2]
3. Baars B.J. A Cognitive Theory of Consciousness. New York: Cambridge University Press, 1988. [3]
4. Marques B.S. An issue for Wegner's theory about the conscious will: the Readiness Potential does not conclusively represent preparation for an action // Veritas (Porto Alegre). 2018. Vol. 63, № 3. P. 860–876. [4]
5. Spence S.A., Hunter M.D., Harpin G. Neuroscience and the will // Current Opinion in Psychiatry. 2002. Vol. 15, № 5. P. 519–526. [5]
6. Петрийчук Н.Д. Субъективность. Книга о сознании, о сути субъективного опыта (квалиа). Электронное издание.
URL: <https://books.yandex.ru/books/upoKbkkf> (дата обращения: 02.07.2026). [6]
7. Kane R. Free Will: The Elusive Ideal // Philosophical Studies. 1994. Vol. 75, № 1/2. P. 25–60. [7]
8. Baars B.J. Global workspace theory of consciousness: toward a cognitive neuroscience of human experience // Progress in Brain Research. 2005. Vol. 150. P. 45–53. [8]
9. Wegner D.M. The Illusion of Conscious Will. Cambridge, MA: MIT Press, 2002. [9]